

views of older people and student youth on topical issues of Russian society, such as attitudes towards the authorities and social institutions. The paper shows value orientations of two generations, which are the important characteristics of industrial and social factor in the development of modern economy, society and the state.

Keywords: values, social institution, leisure, life goals, world view

СИРАЖУДИНОВА Саида Валерьевна – к.полит.н., докторант Южно-Российского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70; saida_kant@mail.ru)

ГАЛБАЦЕВ Сурхай Магомедович – соискатель Южно-Российского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70; surxaj@bk.ru)

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКАЯ КОНКУРЕНЦИЯ И РОЛЬ СТРУКТУР ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В УСТОЙЧИВОМ РАЗВИТИИ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН

Аннотация. В статье на материалах эмпирического исследования анализируется проблема этнополитической конкуренции и оказывающих на нее влияние структур гражданского общества. В статье рассматривается роль гражданского общества Республики Дагестан в этнополитической конкуренции и в обеспечении устойчивого развития.

Ключевые слова: этнополитическая конкуренция, элита, организации гражданского общества, устойчивое развитие, Дагестан

Республика Дагестан отличается уникальным многообразием этносов, проживающих на общей территории. Высокая значимость этнической идентичности в современном дагестанском обществе требует изучения вопроса их взаимодействия в условиях полиэтничного общества. Как удается сохранить стабильность? Насколько этнически устойчиво дагестанское общество? Существует ли этническая конкуренция в республике, и какова ее роль? Что необходимо для устойчивого развития?

Многосоставное дагестанское общество пронизано конкурентными отношениями. Этническая конкуренция наиболее ярко проявляется в политической, общественной, публичной сфере и в бизнесе.

Сфера бизнеса руководствуется своими «правилами игры», которые негласно действуют, образуя разделение по клановому признаку, где определенную роль играет и этнический фактор.

Достаточно сильная конкуренция в республике происходит в религиозной сфере – между религиозными организациями и течениями; она наиболее жестка, трудноразрешима и политизирована.

Этнические и религиозные элиты и организации – основные публичные конкурирующие акторы, оказывающие значительное влияние на стабильность республики и Северного Кавказа в целом. Они способны консолидировать или дестабилизировать дагестанское общество, от них во многом зависит устойчивость общества.

А.М. Старостин отмечает, что «в современном обществе в качестве базовой ценности и установки доминирует ориентация на высокую социальную дина-

мику, обеспечиваемую конкуренцией во всех основных видах отношений», при этом конкуренцию он рассматривает как «конфликт низкой интенсивности», обеспечивающий сдерживание эскалации конфликта, «поддерживающий общественно легитимные условия состязательности» как реализацию общественного договора [Старостин 2015: 345-346].

Для Республики Дагестан характерны одновременно два распространенных подхода к этничности – примордиалистский и конструктивистский. В республике сложилась многоступенчатая идентичность, настолько слитая в единый композитный пласт, что разделить их не представляется возможным.

С точки зрения примордиализма этничность является естественной и врожденной и определяется фиксированным глубоким изначальным вхождением в группу и культуру и принадлежностью к ним. Данное определение соответствует принадлежности к этносу.

Для конструктивизма этничность не объективна, не задана как данность, она текуча и определяется ситуативно. Здесь мы сталкиваемся с конструируемой общедагестанской идентичностью, которая зависит от выбора человека: он либо ощущает себя представителем этноса (первый подход), либо считает себя «дагестанцем» или «россиянином». Ответы на эти вопросы мы находим в исследовании «Ожидания Дагестана». По данным исследования 51% респондентов идентифицировали себя как «россиянина», 43% – как «дагестанца» (подчеркнув при этом – «проживающего в РФ») и всего лишь 5% – как представителя конкретной нации [Сиражудинова, Саидов, Алигаджиева 2014: 183].

Конкуренции здесь способствует исторический фактор – сложившиеся традиции распределения и разделения власти и ресурсов.

В процессе конкуренции элиты здесь часто прибегают к использованию политической мобилизации этничности (политизации) на основе этнической (и религиозной) принадлежности. Элиты и представители структур гражданского общества используют существующую неудовлетворенность, используя недовольство населения. Важную роль играет конкуренция в сфере идентичности, конкуренция за ресурсы (землю, влияние, власть). Политические элиты используют этничность как предлог для того, чтобы реализовать свои собственные интересы и цели.

В 2015 г. Центр исследований глобальных вопросов современности и региональных проблем «Кавказ. Мир. Развитие» в Республике Дагестан провел социологическое исследование «Этнополитическая конкуренция в современном Дагестане». Выборка, максимально приближенная к генеральной совокупности, состояла из 430 респондентов.

Существование этнической конкуренции в Республике Дагестан признают 81% респондентов, об ее отсутствии заявили лишь 16%.

Высокий процент признания существования этнической конкуренции говорит о ее актуальности для республики и важности ее изучения, тем более, что 75,6% респондентов считают, что этническая конкуренция оказывает влияние на систему устойчивого развития Республики Дагестан, а отсутствие подобного влияния отметили только 18,9%.

На вопрос о важности «присутствия в высших органах власти представителей своей национальности» 59,4% ответили, что это не обязательно, «все зависит от личных качеств»; важным присутствие в высших органах власти представителей своей национальности считают 35% респондентов (очень важно; должен существовать Госсовет представителей всех наций, соблюдение пропорций должно сочетаться с личными качествами национальных представителей). Желательным считают такое присутствие 10,8%.

На вопрос о том, какие нации играют роль в политической жизни республики, ответы распределились следующим образом: аварцы (на сегодняшний день) –

39,5%, даргинцы — 31,4%, все (особенно подчеркивалось, что крупные нации) — 21,4%, кумыки — 3,1%, лакцы — 2,2% и т.д. Данный ответ демонстрирует неравенство представленности наций во власти и сложности для продвижения в политическую элиту талантливых и высокопрофессиональных представителей малочисленных народов. Доминирующие многочисленные народы конкурируют между собой. В борьбу с неравными силами и меньшими возможностями иногда включаются и следующие за доминирующими по численности народы — кумыки, лакцы и лезгины (в Южном Дагестане).

Национальное квотирование (представленность всех наций во власти) необходимым считают 75,6% респондентов (при этом подчеркивалось, что национальное квотирование стало особо актуальным и даже крайне необходимым именно «на данном этапе» развития республики, «при нынешней ситуации», «в ближайшей перспективе»). Не важным национальное квотирование считают 16,2% респондентов, отмечая, что «главное — квалификация кадров».

На вопрос: «Представителя какой национальности вы бы хотели видеть во главе Дагестана?» — большинство (48,6%) отметили, что национальность не имеет значения (важна не национальность, а компетентность; это не играет роли и т.д.). Также были названы «русский» — 16,2%, «аварец» — 16,2%, «достойный» (который помогает народу) — 10,8% и «патриот» (патриот Республики Дагестан и России, патриотичный) — 7%, «настоящий мужчина не на словах, а на деле», «подготовленный», «справедливый».

Важным для стабильности в республике считают: преодоление клановости — 43%; межнациональный мир — 29,7%; внутррелигиозный мир — 21,6%; наличие комплексного решения — 13,5%. Также были отмечены: толерантность, соблюдение законов, справедливость власти, ликвидация коррупции, взаимоуважение, качественные кадры.

В республике существует разделение не только по этническому признаку, но и внутри этносов; в некоторых районах и селах сохранилось статусное сословное разделение на основе происхождения: «чистое» (высокое, благородное) — потомки ханов и уздени, «смешанное» и «рабское» — ведущие происхождение от рабов-грузин. Такое разделение сохранилось до сих пор в приватной сфере — на происхождение обращают внимание в вопросах дружбы и общения, но особенно оно учитывается при заключении брака.

На вопрос: «Считаете ли вы правильным разделение людей по происхождению?» — ответы разделились следующим образом: «считаю, что благородное происхождение важно сохранить» — 10,8% («происхождение тоже имеет значение»); «это пережитки прошлого, которые надо и оставить в прошлом» — 32,4% («этот вопрос тянет нас назад»); «все мусульмане равны и все люди равны» — 27% («каждый человек должен иметь равные шансы и быть образованным»; «солнце светит всем одинаково»; «все конфессии равны»); «нет» — 5,4%; «не понимаю вопрос» — 9% (преимущественно представители тех районов, где подобное разделение отсутствовало).

Что этнополитическая конкуренция является наиболее сильной между аварцами и даргинцами (первые две нации по численности) считают 72,9%, между кумыками и авацами (горцами) — 22,5%; было также отмечено участие в этнополитической конкуренции лезгин, «тех, у кого больше рычагов во власти», и лишь немногие ответили, что конкуренции по национальному признаку нет.

Ответы на этот вопрос продемонстрировали неравномерное участие различных дагестанских этносов во власти. Самым конкурирующими оказались, согласно ответам, аварцы (самые многочисленные), затем кумыки и в некоторой степени — лезгины. И это при наличии нескольких десятков этносов, которые не являются достаточно сильными, чтобы участвовать в подобной конкуренции.

Текущую ситуацию в Дагестане иллюстрируют следующие мнения респондентов: «мы все дагестанцы, и разделение на национальности не столь важно (но считаю это утопией)» – 62,1%; «существует межэтническое согласие» – 29,7%; «существует межэтническая конкуренция» – 21,6%.

Для Республики Дагестан, с ее дефицитом равнинной земли, высокую актуальность имеет проблема кумыкского народа. Переселение горцев на равнину наращивает темпы, вследствие чего традиционные места проживания кумыков сужаются, что порождает недовольство кумыкской интеллигенции.

Отношение к «кумыкскому вопросу» оказалось разным, и различалось в зависимости от конкуренции. Большинство респондентов ответили, что «такой проблемы нет», отмечено и отрицательное отношение – 27% (его высказывали горцы и преимущественно аварцы: «они этим спекулируют, сами виноваты»). Встречались и такие варианты ответов, как: «земли кумыков отбирать нельзя», «надо относиться с пониманием», «это проблема, которую надо решить».

Для устойчивого развития Республики Дагестан считают важным: снижение, искоренение и борьбу с коррупцией – 19,5%, конкуренцию (этническая конкуренция) – 8,6%, создание рабочих мест – 7%, развитие туризма – 5% респондентов. Также важны: мир, отсутствие террора, возврат в правовое поле, привлечение инвестиций, честное и справедливое управление, компетентность, уверенность людей в завтрашнем дне, образование, работа, перспектива роста, развитие села, открытый подбор кадров, развитие агропромышленного комплекса и промышленности, прозрачность существующей власти, наличие профессионалов во власти. В ответах также проявились этнические особенности. Так, кумыки акцентировали внимание на прозрачности власти и квотировании, даргинцы – на экономических и производственных вопросах, лезгины – на вопросах сельского хозяйства.

Число респондентов, отметивших влияние проблем, связанных с этническим вопросом, на устойчивое развитие, составило 17% («равный доступ для всех наций республики к руководящим должностям в соответствии с профессиональной подготовкой», «отказ от национального деления»; «сплочение народов Дагестана, сила в объединении» и т.д.). Важность искоренения клановости и уничтожение клановой системы отметили 11%.

Дагестанское общество специфично. Оно отличается высокой степенью солидарности и одновременно с этим – этнической и в еще большей степени религиозной конкуренцией. При наличии конкуренции, характерной лишь для больших групп, здесь отсутствуют серьезные этнические конфликты. Все имеющиеся конфликты связаны с конфликтом интересов – территориальных, статусных, властных. В то же время из-за этнической солидарности здесь отмечается способность конфликта стремительно перерастать из бытового в этнический, что может влиять на этническую стабильность.

Этнические интересы переходят в конкуренцию политических элит. Для предупреждения этнических конфликтов выработаны негласные легитимированные традицией неформальные правила, определяющие этническую представленность доминирующих этносов во власти в каждом конкретном районе. Существует «квотное разделение между ведущими этническими группами в Хасавюрте и Кизилюрте, чтобы избежать борьбы за передел сфер влияния между кланами и этническими группами» [Карсанова 2011: 115]. Здесь в зависимости от численности доминирования этноса главой района становится представитель большинства, а для уравнивания главой администрации, заместителем назначаются представители иных проживающих в районе численно значимых этносов.

Важную роль в сохранении межэтнической стабильности или, напротив, в

этнической дестабилизации способны сыграть структуры гражданского общества. В республике наиболее представлены:

- структуры гражданского общества, направленные на формирование общегражданской идентичности;
- структуры гражданского общества, направленные на сохранение традиций народов и артикулирование их интересов (культурные организации, национально-культурные автономии);
- националистические организации;
- этнические СМИ и др.

Этнические СМИ ориентированы на два направления: они служат важным каналом трансляции этнической культуры и артикулирования этнических интересов. В то же время очень часто именно медиа обостряют межэтнические вопросы и порождают этническую напряженность.

Институты гражданского общества (как традиционные структуры общественной самоорганизации) имеют длительную историю. Традиция взаимной помощи, самоорганизации для решения местных проблем сложилась и эффективно реализовывалась на протяжении столетий. Они решали социальные проблемы и были важным механизмом разрешения конфликтности. Институт старейшин и влияние религиозных лидеров активно использовались и продолжают использоваться при решении межэтнических трений.

Конкуренция в политической науке рассматривается как двигатель развития общества, как усовершенствование и развитие в ходе состязательности (в данном случае – этносов) инновационных идей и решений, способствующих росту и активности структур гражданского общества.

Конкуренция требует и равенства «правил игры». В дагестанском случае мы сталкиваемся с ситуацией отсутствия равенства возможностей. Среди НКО доминируют те, кто: 1) имеет больше ресурсов; 2) выражает интересы больших по численности и влиятельности групп. С другой стороны, в структуры гражданского общества могут организовываться и малочисленные народы, и если они активны (пример, дидойская организация НКА «Дидо», где показательна активность ее лидера Джамала Магомедова), то и они могут заявить о себе в публичном поле республики и выступить с требованием своего признания.

Для устойчивого развития необходимы структуры гражданского общества, направленные на формирование общегражданской идентичности и одновременно на сохранение традиций народов и артикулирование их интересов. Сохранение традиций и ценностей – опорный стержень для сохранения стабильного развития социума. Необходимо строгое соблюдение этики этническими медиа и организациями, оказывающими воздействие на настроения своей аудитории, которые способны как гармонизировать ситуацию, так и способствовать разжиганию проблем.

Сложившаяся здесь этническая конкуренция порождает ситуацию, когда достаточно часто (но не всегда, абсолютизировать тоже здесь нельзя) человек оценивается не объективно, а через призму этничности, «не по заслугам, а по рождению и принадлежности к группе», что несовместимо с идеей равенства и равных возможностей.

Существует достаточно крепкая групповая (этническая, тухумная, клановая) солидарность, что затрудняет социальные лифты, порождает латентную напряженность, сдерживаемую устоявшимися правилами игры, удобными обществу, которое согласилось на них ради совместного существования. При этом сильная сторона стремится к монополизации собственной власти, закреплению своих достижений, использует административный ресурс, что создает барьеры для конкуренции и реализации принципа равных возможностей.

Ситуация в республике отличается отсутствием серьезных этнических конфликтов, но в то же время здесь существует высокая этническая конкуренция, которая при проникновении в публичную сферу очень часто имеет политический акцент. Поэтому очень важно уделить внимание структурам гражданского общества, сохранению действенных традиционных механизмов урегулирования и предотвращения этнических конфликтов.

Список литературы

Карсанова Е.С. 2011. Социально-экономические и политические основы регулирования этнополитических процессов в Северокавказском регионе. — *Социология власти*. № 2.

Сиражудинова С.В., Саидов А.А., Алигаджиева М.А. 2014. *Ожидания Дагестана: социально-политические трансформации и элиты*: монография (под ред. А-Н.З. Дибирова, С.В. Сиражудиновой). М.: Перо. 196 с.

Старостин А.М. 2015. *Прикладная философия как философская инноватика*: научно-учебное издание. Ростов н/Д.: Изд-во ЮРИУ РАНХиГС. 568 с.

SIRAZHUDINOVA Saida Valer'evna, Cand.Sci.(Pol.Sci.), Doctoral Candidate of South Russian Institute – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Pushkinskaja st., 70, Rostov-on-Don, Russia, 344002; saida_kant@mail.ru)

GALBATsEV Surkhai Magomedovich, postgraduate student of the Chair of Political Science and Ethnic Policy, South Russian Institute – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70 Pushkinskaja St, Rostov-on-Don, Russia, 344002; surxaj@bk.ru)

ETHNO-POLITICAL COMPETITION AND THE ROLE OF CIVIL SOCIETY IN THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF DAGESTAN

Abstract. *This article examines some central concepts of the process of ethno-political competition. Using empirical data of the study of Dagestan people, the article examines realities of the emergence of the ethno-political competition. The paper tries to show the overall feature of ethnic competitions in the republic and suggests some recommendations on the roles that civil society should play in striving with ethnic conflicts and ensuring sustainable development.*

Keywords: *ethno-political competition, elite, civil society organizations, sustainable development, Dagestan*
